

Далее следует описание инцидента, являющееся субъективной интерпретацией одного из сотрудников отдела.

Достоверность: Первый уровень

Допуск: Желтый

Из рации звучал знакомый голос.

Это был не Саша.

Доносились перебивающие друг друга звуки невнятной речи — очень знакомые. Это был голос капитана.

Он был мертв уже два года.

«Я знаю... знаю, что там... беги!» — отчетливо выговорил он и рация снова начала ловить помехи.

Меня бросило в дрожь. Совет что когда-то спас мне жизнь. Совет, благодаря которому я отделался только ногой. Совет, благодаря которому я стал частью отдела.

Совет мертвеца.

Не знаю, что тут происходит, но мне точно надо бежать отсюда.

Я быстро повернул ключ чтобы завести двигатель... и ничего, никаких звуков. Я делал это еще раз... еще... Результат оставался тем же.

Стартер сдох? Или...

Нет, давай без этого.

«Там... там...» - доносилось из рации сквозь помехи.

Я и без тебя знаю, что там было!

Со злости я выдернул кабель питания из рации.

Рация продолжала работать, сквозь помехи были слышны неразборчивые голоса. Знакомые голоса. Но их слова уже трудно было понять. Слова утратили смысл, все смысловые связи куда-то пропали. Только одна четкая мысль поселилась в голове: Я не хочу это вспоминать. Я не хочу об этом думать. Я...

Я вышел из машины хлопнув дверью. За спиной сквозь шум помех доносились голоса.

Я же уверенно шел по направлению к станции.

«Ну давай встретимся, раз ты так этого хочешь» - услышал я свой голос.

Открыв входную дверь, я оказался внутри водоочистой станции. Вокруг стояла мертвая тишина. Пахло сыростью, плесенью и чем-то еще... Чем именно - определить было сложно, какой-то химический запах. Трудно описать.

Подойдя к перилам около отстойника, полного мутной воды, я решил присмотреться. Мне показалось что там что-то было. Что-то двигалось, ползло, кружилось...

Взяв камушек, отколовшийся от стены, я бросил его в воду. На поверхности появилось несколько пятен, рядом с которыми плавали длинные, белые, изогнутые волокна какой-то прозрачной субстанции. Издалека они напоминали червей, за которых я и принял их в первый раз.

Значит это вы?

Я достал фотоаппарат и щелкнул. Точно такая же фотография.

Это пугало и успокаивало одновременно. Интересно сколько всего надо увидеть, чтобы быть настолько спокойным как Виктор?

«Сохраняй спокойствие» - процитировал я его.

И на удивление стало легче.

Уже в более спокойной атмосфере я осмотрел здание, сравнив имеющиеся кадры со снимками из отчета. Интерес представлял только один отстойник, все остальные были пусты и покрылись пылью.

И кому понадобилось наполнять один из них?

С этими мыслями я подошел к машине. Надо проверить может аккумулятор сел.

Сотрудник 1: Вы меня понимаете?

Экс-Агент: Противоречия нет...

Сотрудник 2: Можете ли вы сообщить в чем именно противоречия нет?

Экс-Агент: ХВАТИТ МЕНЯ ДОПРАШИВАТЬ! Я УЖЕ ОТВЕЧАЛ НА ВСЕ ВАШИ БЛЯДСКИЕ ВОПРОСЫ! ХВАТИТ! НЕТУ ТУТ ЕБАННОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ, НЕТУ И ВСЕ ТУТ!

*Уточнение от сотрудника 3, это был первый разговор после эвакуации. С момента эвакуации никто не говорил с бывшим агентом.

Сотрудник 1: Расскажите что именно...

Экс-Агент: ...произошло в этой деревне три дня назад и из-за чего пропали два агента? Я ВСЕ ПРАВИЛЬНО ЗАПОМНИЛ? ДА?!

* Уточнение от сотрудника 1, это именно то, что я хотел спросить. Дословно.

После ответа агент засмеялся, потом заплакал и начал отвечать:

Экс-Агент: Та девушка, которую нашли на крыше, работала на станции в девяносто шестом...

Сотрудник 3: Может в восемьдесят шестом? Иначе ту получается противоречие.

Экс-Агент: Противоречия тут нет!

После данного ответа бывший агент выхватил пистолет из кобуры сотрудника 2, и с криком: «Я ИДУ НА ОЧЕРЕДНОЙ КРУГ!» Пустил пулю в голову.

Тело доставлено в морг для дальнейшего анализа.

Так же после анализа всех имеющийся у нас документов, в том числе находящихся на всех представленных уровнях доступа генерал-майором В-███-███. было дано однозначное заключение:

После 1986 года станция была закрыта, и никто там работать не мог.

